

Осадчая Оксана Михайловна,
магистр ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет», г. Мурманск
osadchaja.oksana@yandex.ru

Некоторые проблемные аспекты применения принудительных мер воспитательного характера по отношению к несовершеннолетним

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы как правового, так и организационного характера, регламентирующие применение принудительных мер воспитательного воздействия по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступления.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного воздействия, воспитательные мероприятия.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

В ст. 38 Конституции Российского государства указывается, что семейные отношения находятся под защитой государства, а воспитание детей и уход за ними является первоочередной обязанностью родителей и их естественным правом. Государство призвано следить за исполнением этих прав и обязанностей: так, в случае если родители или лица, их заменяющие, не справляются со своими обязанностями по воспитанию несовершеннолетнего или несовершеннолетнего можно фактически отнести к категории беспризорного, ребёнок может быть забран из-под родительской опеки государственными органами.

В соответствии с законом № 436-ФЗ осуществляется охрана интересов молодёжи и защита чести личности, а ст. 55 Конституции РФ регламентируются права и свобода личности. Таким образом, в работе по охране интересов молодёжи акцент делается на создание для подрастающего поколения благоприятных условий для развития. Чтобы достичь этой цели, необходимо пытаться уберечь молодёжь от причинения ей вреда, предотвращать создание потенциально опасных ситуаций. Именно превентивная деятельность служб по охране интересов молодёжи выступает гарантом создания общих условий, направленных на предотвращение создания опасных ситуаций и избежание причинения вреда несовершеннолетним. Если нежелательное развитие событий или явлений уже имеет место быть, тогда необходим репрессивный характер деятельности, при котором возможность дальнейшего причинения вреда несовершеннолетнему будет предотвращена.

Согласно ч. 2 ст. 54, а также в соответствии с законами № 167-ФЗ, № 185-ФЗ от 02.07.2013 и № 317-ФЗ от 25.11.2013 каждый ребёнок, находящийся на попечении родителей или опекуна, имеет право воспитываться в условиях гуманного отношения к личности ребенка для её гармоничного развития. Если же это право у него отобрано, необходимо выяснить, по какой причине: в силу условий развития самого ребёнка или под воздействием внешних факторов.

Нормативные акты по оказанию помощи молодёжи скорее выполняют интегративную функцию и функцию по отведению опасности, угрожающей юности. Закон о попечении несовершеннолетних различает понятия «забота (попечение) о несовершеннолетних» и оказание помощи несовершеннолетним, что находит соответствующее отражение в положениях закона.

Служба попечения несовершеннолетних (работы с несовершеннолетними) в основном проводит мероприятия с социально интегрированными несовершеннолетними, которым предлагаются разные варианты получения образования, проведения досуга, оказываются консультации. Напротив, служба оказания помощи несовершеннолетним занимается осуществлением контроля за отклоняющимся поведением несовершеннолетних, имевших судимости, разрабатывая меры воспитания, предназначенные для «асоциальных», «трудных» детей и подростков. В деятельности, связанной с оказанием помощи, участвуют и работники других инстанций: опекунский совет, служба добровольных воспитателей, служба воспитания в домах для малолетних правонарушителей, а также служба по защите интересов приёмных детей. Для передачи ребёнка в службу по защите интересов приёмных детей требуется решение суда по делам опеки, а в службу добровольных воспитателей сначала должно быть подано ходатайство от имени наставника-воспитателя. Для помещения малолетних или несовершеннолетних в детский дом необходимо разрешение суда по делам опеки. Существуют разные виды оказания помощи детям и несовершеннолетним, не получившим соответствующего воспитания ни в собственной семье, ни в семье, усыновившей ребёнка. Таких детей и подростков передают на воспитание в «мини-детские дома», где в условиях, приближённых к домашним, воспитатели-профессионалы заботятся о них. Все инстанции, занимающиеся оказанием воспитательной помощи, имеют дело с запущенными в воспитательном отношении детьми и подростками, родители или опекуны которых частично или абсолютно не способны воспитывать детей. Дальнейшая судьба таких детей решается судами по делам опеки. Поскольку оказываемая в воспитании детей помощь затрагивает малообеспеченные семьи или родителей-одиночек, то этим самым можно усилить стигматизацию. Помещение лица в приют – это вероятный путь к преступной карьере, а направление в интернат как «воспитательное учреждение для детей состоятельных родителей» способствует признанию лица в обществе.

В современной российской практике органов следствия и судебной практике принудительные меры воспитательного воздействия не получили широкого использования, в то время как судам рекомендовано применять эти меры более активно вместо назначения подросткам наказания за преступления небольшой и средней тяжести. Это обусловлено проблемами не только правового, но и организационного характера.

Вопрос о детской делинквентности остаётся открытым: будет ли противозаконное действие подростка пониматься как модель поведения, которая нарушает общественный порядок, но со временем может стать преступным поведением, или же преступление несовершеннолетнего свидетельствует только о незрелости личности и неспособности приспособиться без осложнений к социальным условиям жизни и её потребностям?

Большинство исследователей и практических работников отмечают, что основное значение для положительного решения вопроса о прекращении уголовного дела имеет установление *возможности* исправления несовершеннолетнего посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия. Однако понятие «возможность» относится к категории оценочных, и определение возможности исправления того или иного правонарушителя – задача трудно реализуемая и связанная со сложной проблемой индивидуального прогнозирования поведения правонарушителя (его ресоциализации) после применения упомянутых мер. Один из предлагаемых путей на сегодняшний день – использование методик оценки рисков повторного совершения преступлений. Однако стоит отметить, что аболиционистские методы решения данной проблемы (декриминализация отдельных составов

преступления, терапия вместо наказания, разрешение конфликтных ситуаций неформальным путём) не всегда увенчиваются успехом.

Во многом концепция и структура предлагаемых методик определяются подходом разработчиков к общему вопросу о причинах преступности. Отмечая важность диагностики личности правонарушителя, нельзя не остановиться на оценке «ресурсов» окружающей среды несовершеннолетнего. В контексте определения возможности назначения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо оценивать их с позиции ресоциализации подростка на основе того потенциала, которым обладают его родители, родственники и ближайшее окружение, социальные службы, образовательные, и досуговые учреждения, структуры занятости на соответствующей территории. При этом отсутствие тех или иных структур в районе местожительства подростка или наличие семьи, ведущей аморальный и асоциальный образ жизни, не должны автоматически становиться причиной применения к нему более репрессивных мер, если при этом его личный потенциал ресоциализации позволяет исправить его без лишения свободы.

В этом случае компетентным органам следует принимать решения об изыскании необходимых «ресурсов»: то есть если подростку необходима психологическая реабилитация, то возможно направление его для прохождения психологической реабилитации в службу, в том числе и расположенную на другой территории; если семья алкоголизирована или маргинализирована, но у подростка имеются положительные социальные связи, то возможно их вовлечение в процесс ресоциализации несовершеннолетнего.

Представляется ошибочным отождествление изъятия несовершеннолетнего из рецидивоопасной среды для оказания реабилитационной помощи и направления его в закрытые учреждения для уголовно-правового воздействия, иными словами, несовершеннолетнего неразумно наказывать за то, что на свободе для его исправления нет условий. Назначение наказания в виде лишения свободы уместно, когда ситуация преступления и личность несовершеннолетнего не позволяют поступить иначе.

Отметим, что в законодательстве отсутствует единое и четкое определение «возможности исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия».

Решением этой проблемы могло бы стать введение перечня критериев прекращения уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия, но это связано с риском того, что подобные критерии могут быть использованы формально и к определенной части несовершеннолетних данные меры ни при каких условиях не будут применены.

Сегодня применение принудительных мер воспитательного воздействия исполняется подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в следующих двух формах: постановка несовершеннолетних, освобожденных судом от уголовной ответственности или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, на профилактический учет и контроль за поведением несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности или от наказания.

При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания, за исключением условий, предусмотренных ч. 2 ст. 92 УК РФ, при применении принудительных мер воспитательного воздействия, копия судебного решения направляется в подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел для постановки такого подростка на профилактический учет. При освобождении

от уголовной ответственности создается учетно-профилактическая карточка, а при освобождении от уголовного наказания – учетно-профилактическое дело.

В случае систематического неисполнения таких мер подразделения по делам несовершеннолетних могут вносить соответствующее представление в суд.

Но нормативно не прописаны возможные воспитательные мероприятия с подростком, которые могли бы проводиться в период действия принудительной меры воспитательного воздействия. Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, по сути, обязаны лишь контролировать подростка, хотя и это положение нечетко зафиксировано в нормативно-правовых актах.

По оценкам значительной части исследователей и практических работников, сотрудники данных подразделений, как правило, занимаются только сбором формальных данных о подростке.

Преобладающими же формами работы с несовершеннолетними, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, являются беседа, обсуждение и предупреждение, носящие разовый характер. Очевидно, что такие меры не всегда могут исправлять подростков с девиациями и накопленным опытом правонарушающего поведения.

Данные меры будут эффективными лишь для несовершеннолетнего, совершившего преступление ситуативно, но и в этом случае они не приведут к полному осознанию подростком содеянного и вряд ли выработают у него ответственное поведение.

Очевидно, что подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, равно как любым другим органам, на которые может быть возложена обязанность по применению мер воспитательного воздействия, необходимо разработать формы работы с несовершеннолетним. Работа с подростком должна быть основана на интенсивном регулярном общении с подростком, его семьей, поскольку конформное или девиантное поведение несовершеннолетнего трактуется в первую очередь как результат определённых социальных условий, в которых пребывает индивид (теория Трэвиса Хирши) [1], ролевых ожиданий и обусловленная этими факторами степень социального контроля. В целом степень деморализации личности преступника есть следствие ослабления социальных связей последнего. Отсюда делается небесспорный вывод, что основным методом коррекции поведения девиантной личности является установление над ним строгого социального контроля, то есть включение личности в жёсткую систему социальных связей. При этом особое значение приобретает фактор самоидентификации личности – эта идея является центральной в так называемой «теории идентичности» Эрика Хэлмэра, согласно которой причинение вреда другим есть результат недостаточной самоидентификации. Следовательно, степень конформного поведения зависит от степени идентификации личности с социальной средой, являющейся сдерживающим фактором ненормативного поведения.

Недостатки в работе подразделений по делам несовершеннолетних не позволяют в полной мере реализовывать принудительные меры воспитательного воздействия вследствие следующего:

- 1) слабый уровень их материально-технического, организационного и кадрового обеспечения работы;
- 2) недостаточное нормативно-правовое обеспечение их деятельности в сфере реализации решений судов о применении принудительных мер воспитательного воздействия;
- 3) отсутствие межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Период действия принудительных мер воспитательного воздействия не должен быть периодом наблюдения за подростком и пассивного ожидания чего-то, а необходима активная воспитательная работа с ним [2].

Согласно «Теории негативного воздействия общей превенции» Ансельма Фейербаха, превентивное воздействие наказания состоит в самом его устрашающем свойстве, то есть если латентный преступник или криминогенная личность испытывает «психологическое давление» от назначенного наказания или угрозы наказания, то это хороший стимул для того, чтобы удержать человека от совершения преступления [3]. Таким образом, негативные последствия наказания должны быть якобы более очевидны и ощутимы для преступника, нежели полученная им выгода от совершённого преступления. Однако эта точка зрения основана на том, что человек действует исключительно рационально и гедонистически. На деле же преступники не всегда рационально просчитывают все ходы своих действий и не принимают во внимание возможные потери. Многие деликты абсолютно не запланированы, при этом преступники хотят использовать «удачную ситуацию» или удовлетворить потребность спонтанно возникшего желания. Известно, что в США в 50–60-х гг. даже проводились исследования эффективности устрашающего воздействия смертной казни. Исследованием было выявлено, что в некоторых штатах, где смертная казнь частично назначалась, связь между смертной казнью и совершением убийств не прослеживалась вовсе. Но если даже и находятся примеры положительного воздействия наказания, преследующего цель – устрашение человека, это лишь малый процент случаев. В результате был сделан вывод, что для преступника имела значение не суровость наказания, а риск быть обнаруженным и наказанным за совершение преступления. При этом на преступников большее влияние оказывали неформальные санкции (например, со стороны семьи, круга друзей), чем формальные (предусмотренная законом угроза назначения уголовного наказания). Важно отметить, что страх перед уголовным наказанием испытывают только те лица, у которых менее выражена уверенность в действительности уголовно-правовых норм, эффективности уголовного наказания.

Хотелось бы также подчеркнуть, что в уголовном праве очень высок уровень защищаемых ценностей, а также высоки моральные планки неприятия преступного деяния, поэтому не требуется специфических средств устрашения по тяжким преступлениям. Устрашение наказанием скорее может оказывать воздействие на преступников, совершающих малозначительные преступные деяния. Однако в устрашении наказанием нуждаются те лица, у которых не особо сильно выражено восприятие действующего закона.

Проблемным вопросом остается и законодательное оформление данной проблемы: критический момент здесь состоит в том, что один человек, который подвергается наказанию, превращается в инструмент для устрашения других людей – в этом усматривается нарушение конституционного принципа уважения человеческого достоинства, несмотря на то, что логика устрашения требует максимально жестокого наказания преступника независимо от конкретного случая [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что цели общей и специальной превенции совпадают лишь частично. Конфликт целей можно проистекать из того, что декларируется тем или иным видом превенции: так, если устрашение для одних может быть полезным, то для криминогенной личности оно может иметь десоциализирующее последствие. Поэтому превалирующим является мнение о недопустимости применения общей преступной превенции к несовершеннолетним нару-

шителям, поскольку уголовное законодательство для несовершеннолетних ориентировано на воспитательную функцию наказания [5].

Попытки обосновать положительную роль назначения наказания заслуживают внимания, однако предположения о его социально-психологическом воздействии сделать эмпирическим путём довольно трудно. До сих пор не удалось убедительно доказать правомерность идеи об устрашающем воздействии наказания, основанном на его психологическом воздействии на других.

Ссылки на источники

1. [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2013_-_4\(32\)_unicode/11.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2013_-_4(32)_unicode/11.pdf)
2. Семечкин Н. Социальная психология на рубеже веков: в 2 ч. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001.
3. Решетников Ф. М. Уголовное право буржуазных стран. Просветительно-гуманистическое направление в уголовном праве. – М., 1983
4. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 784 с.
5. http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media71251/Tyushnyakova.pdf

Oksana Osadchaya,

Master, Murmansk State Technical University, Murmansk

osadchaja.oksana@yandex.ru

Compulsory measures of educational impact on nonaged minors

Abstract. The paper reveals some problematic issues of legal regulation of compulsory educational measures applied to juveniles who committed crime.

Key words: juvenile delinquency, compulsory measures of educational influence, juvenile rehabilitation, educational measures.

References

1. [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2013_-_4\(32\)_unicode/11.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2013_-_4(32)_unicode/11.pdf) (in Russian).
2. Semechkin, N. (2001) *Social'naja psihologija na rubezhe vekov: v 2 ch.*, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, Vladivostok (in Russian).
3. Reshetnikov, F. M. (1983) *Ugolovnoe pravo burzhnaznyh stran. Prosветitel'no-gumanisticheskoe napravlenie v ugolovnom prave*, Moscow (in Russian).
4. Dolgova, A. I. (ed.) (2001) *Kriminologija: ucheb. dlja vuzov*, Izd-vo NORMA, Moscow (in Russian).
5. http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media71251/Tyushnyakova.pdf (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Тумановым А. А., кандидатом философских наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,

главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	03.04.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	06.04.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	06.04.15	Опубликована <i>Published</i>	30.04.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Осадчая О. М., 2015